

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

08 октября 2014 года г. Москва

Останкинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Новиковой О.А., при секретаре, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3113/14 по иску к, УФМС России по г.Москве в лице отделения по району Ростокино СВАО о признании утратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета,

УСТАНОВИЛ:

Истец Г.И. обратилась в суд с иском к ответчику о признании утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>А, <адрес>А, и снятии с регистрационного учета по указанному месту жительства.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что она является нанимателем трех комнат общей площадью 47,9 кв.м в квартире по вышеуказанному адресу. Совместно с истцом на указанной жилой площади по месту жительства также зарегистрированы: Д.Н. (дочь), А.Н. (дочь), В.Н. (сын), Д.А. (внук), Н.В. (внук), Н.В. (бывший супруг). Кроме того, на спорной жилой площади также зарегистрирована М.В. (бывшая жена сына), которая в начале сентября 2011 года выехала из спорного жилого помещения и забрала все свои вещи. С указанного времени М.В. в спорной квартире не проживает, каких-либо мер по реализации своего права пользования на жилое помещение не предпринимает, жилищно-коммунальные услуги не оплачивает, в текущем ремонте жилого помещения участия не принимает, при том, что препятствий в пользовании спорной квартирой ответчику не чинились. Указанные обстоятельства, по мнению истца, являются в силу ст. 83 ЖК РФ основанием к признанию М.В. утратившей право пользования спорным жилым помещением и снятии с регистрационного учета по спорному месту жительства.

Истец Г.И. и её представитель – адвокат Макрецов О.В. в судебное заседание явились, заявленные исковые требования поддержали в полном объеме. Истец Г.И. пояснила, что спорная квартира является коммунальной, бывшая сноха истца – М.В. в спорных комнатах никогда не проживала, для них в этой же квартире снималась другая комната, отношения между сторонами были хорошими, даже после того, как В.Н. (сын истца и бывший супруг ответчицы) был осужден к лишению свободы, конфликтов не было, в 2009 году брак между М.В. и Н.В. был расторгнут, однако и после этого М.В. продолжала проживать в квартире истца, они вместе питались, семья истца помогала М.В., которая работала, а по субботам уходила на собрания в секту «пятидесятников», куда также брала с собой несовершеннолетнего Н.; в сентябре 2011 года М.В. под предлогом приближения к месту работы выехала из спорной квартиры вместе с сыном – Н.В. 2002 г.р., однако и после этого отношения между сторонами не были прекращены и в ноябре 2013 года ответчица оставляла истцу внука на каникулы. Отношения между сторонами испортились, когда М.В. обратилась в суд с иском к Н.В. о лишении родительских прав, однако в удовлетворении этого иска судом было отказано. Истец также пояснила, что требований относительно права пользования спорным жилым помещением несовершеннолетнего Н.В. она не заявляет, поскольку Н.В. является несовершеннолетним и не может самостоятельно определить место своего жительства, а кроме того, право пользования спорной квартирой имеет отец несовершеннолетнего - В.Н., который, наряду с истцом и другими их родственниками, любит ребенка, желают общаться с ним и не возражают против его проживания в спорной квартире. Относительно чинения препятствий М.В. в пользовании спорным жилым помещением

истец пояснила, что поскольку спорная квартира является коммунальной, ключи от двери в квартиру они не меняли, выезжая из спорной квартиры в 2011 году М.В. ключи от квартиры не отдавала, никаких попыток ко вселению в спорное жилое помещение не предпринимала.

Третье лицо – А.Н. в судебное заседание явилась, просила удовлетворить исковые требования Г.И., пояснив, что никаких конфликтов между членами семьи истца и ответчицей не было, из спорной квартиры М.В. выехала добровольно, попыток ко вселению в спорное жилое помещение она не предпринимала, несмотря на то, что ключи от спорной квартиры у неё имеются. А.Н. считает, что ответчицы не имеет интереса в пользовании спорным жилым помещением и намерений проживать в нем.

Ответчик М.В. в судебное заседание не явилась, обеспечила явку своего представителя по доверенности А.В., которая иск не признала по доводам письменных возражений, указывая на то, что отсутствие М.В. в спорном жилом помещении носит временный характер и вызвано наличием крайне конфликтных отношений между сторонами, поскольку бывший супруг М.В. употреблял наркотики, не работал, устраивал дома скандалы, воровал вещи семьи, а истец (его мать) провоцировала постоянные конфликты, препятствующие нормальному проживанию ответчика с сыном в спорном жилом помещении.

Представитель органа опеки и попечительства района Ростокино по доверенности Л.В. в судебное заседание явилась, пояснила, что поскольку в данном деле не затрагиваются имущественные права несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, органы опеки и попечительства не уполномочены на составление какого-либо заключения. Вместе с тем, представитель пояснила, что, участвуя в деле о лишении родительских прав по иску М.В., они действительно составляли акт обследования жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, и заключение, на которые ссылается представитель ответчика, однако сведения в них записаны со слов самой М.В., а факт чинения препятствий в пользовании М.В. спорной квартирой опекой не выяснялся.

Третьи лица Д.Н., В.Н., Н.В., ДЖП и ЖФ г. Москвы представитель ответчика УФМС России по г. Москве в лице отделения по району Ростокино СВАО в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещались надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просили, доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание не представили.

Учитывая мнение явившихся участников процесса, принимая во внимание наличие у суда сведений о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, суд рассматривает дело при данной явке в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Суд, выслушав доводы участников процесса, огласив с согласия сторон показания ранее допрошенного свидетеля и допросив свидетелей, исследовав письменные материалы данного гражданского дела, приходит к следующему.

Судом установлено, что спорное жилое помещение состоит из трех изолированных комнат (10,4 кв.м, 10,1 кв.м, 14,5 кв.м) в 6-комнатной квартире коммунального заселения общей площадью 98,0 кв.м по адресу: <адрес>А, <адрес>А.

Спорная жилая площадь находится в собственности г. Москвы и относится к фонду социального использования. Данное жилое помещение было предоставлено Г.И. для проживания с членами её семьи в 1998 году.

В спорном жилом помещении по месту жительства зарегистрированы: Г.И. 1956 г.р. (наниматель), А.Н. 1977 г.р. (дочь), Д.Н. 1997 г.р. (дочь), Н.В. 2002 г.р. (внук), Д.А. 2006 г.р. (внук), Н.В. 1955 г.р. (бывший муж). Правом пользования спорным жилым помещением в соответствии с договором найма также обладает В.Н. 1980 г.р. (сын), который в настоящее время отбывает уголовное наказание в исправительном учреждении.

Судом также установлено, что М.В. 1981 г.р. в спорной жилом помещении по месту жительства была зарегистрирована ДД.ММ.ГТТГ к мужу – В.Н.

В соответствии с ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Положения данной нормы распространяются не только на нанимателя квартиры, но и на бывших членов его семьи, с которыми договор социального найма считается расторгнутым со дня выезда, если они выехали на иное постоянное место жительства и тем самым добровольно отказались от своих прав и обязанностей, предусмотренных договором социального найма.

Согласно ч. 4 ст. 69 ГК РФ если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма.

Согласно объяснениям истца, которые в силу ст. 55 ГПК РФ являются самостоятельным средством доказывания по делу, после регистрации брака её сын В.Н. и его супруга М.В. действительно проживали в спорной квартире, где занимали одну комнату, принадлежащую их соседу, эту комнату М.В. снимала для своего сына и его супруги, затем у них родился ребенок и они в указанной комнате проживали втроем. Данные обстоятельства ответчиком не оспорены.

Из объяснений истца также следует, что в сентябре 2011 года М.В. под предлогом приближения к месту работы выехала из спорной квартиры, забрав все свои вещи, после чего попыток ко вселению в спорное жилое помещение не предпринимала.

Данные обстоятельства стороной ответчика по существу также не оспорены.

Судом установлено, что брак между В.Н. и М.В. был прекращен ДД.ММ.ГГГГ на основании решения мирового судьи судебного участка № 412 г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ года. Однако, как следует из материалов дела, после расторжения брака М.В. продолжила проживать в спорной квартире.

Из объяснений представителя ответчика следует, что действительно выехала из спорной квартиры, однако такой выезд носит вынужденный характер и связан с наличием конфликтных отношений с истцом и её родственниками, а также вызвано неадекватным поведением бывшего мужа М.В. и отцом их ребенка. Однако данные объяснений своего объективного подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашли.

Из объяснений участников процесса следует, что В.Н. на момент выезда М.В. в спорной квартире не проживал, поскольку снимал себе отдельное жилье. Кроме того, в противоречие ранее данным в этом же судебном заседании объяснениям о том, что выезд М.В. вызван неадекватным поведением её бывшего супруга, представитель ответчика, отвечая на вопросы суда, пояснила, что её доверительница имеет намерения вселиться в комнату, которую сейчас занимает бывший муж истца, и проживать в указанной комнате именно со своим бывшим мужем – В.Н., поскольку между ними сохранились нормальные, теплые отношения.

Вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ приговором Останкинского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ В.Н. осужден за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупной размере к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Срок наказания по приговору суда исчисляется с ДД.ММ.ГГГГ (со дня задержания).

Таким образом, как на момент выезда из спорного жилого помещения, так и в последующий период, В.Н. в спорном жилом помещении не проживал, в связи с чем выезд М.В. из занимаемого жилого помещения не мог быть связан с наличием конфликтных отношений с В.Н.

Доводы стороны ответчика о наличии конфликтных отношений с истцом и членами её семьи также не находят своего подтверждения. Так, до ноября 2013 года М.В. общалась с семьей истца, оставляла у них своего сына, они вместе отмечали

праздники. Конфликт между сторонами был обусловлен обращением М.В. в суд с иском к В.Н. о лишении его родительских прав. Однако такое обращение имело место спустя два года с момента выезда М.В. из спорной квартиры, в связи с чем данные обстоятельства не могут рассматриваться как наличие конфликтных отношений, побудивших ответчицу выехать из спорного жилого помещения.

Каких-либо объективных и достоверных доказательств наличия между сторонами конфликтных отношений на момент выезда М.В. из спорного жилого помещения суду не представлено.

Согласно справке ГКБ № 40, М.В. в июне 2011 года обращалась в Медсанчасть № в июне 2011 года, с июля 2011 года по настоящее время в поликлинику не обращалась, откреплена от поликлиники с ДД.ММ.ГГГГ года.

Из ответа Московского межрайонного почтамта № УФПС <адрес> следует, что за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на имя М.В. по адресу спорной квартиры почтовая корреспонденция, в том числе заказная и с объявленной ценностью, не поступала.

Как следует из искового заявления и объяснений истца, являющихся в силу ст. 55 ГПК РФ самостоятельным средством доказывания по делу, после выезда попыток ко вселению в спорное жилое помещение М.В. не предпринимала, её вещей в квартире не имеется, жилищно-коммунальные услуги ответчица не оплачивает. Данные доводы объективно не опровергнуты.

Суд критически относится к представленному в суд постановлению об отказе М.В. в возбуждении уголовного дела по факту её обращения о чинении препятствий в пользовании спорной квартирой. Данное обращение носит формальный характер и поступило в правоохранительные органы после того, как истец обратилась к ответчику с просьбой о снятии с регистрационного учета. Суд считает, что само по себе обращение в правоохранительные органы о реальном чинении препятствий не свидетельствует. Обстоятельства, изложенные в обращении, по результатам проведенной проверки подтверждены не были. Каких-либо доказательств того, что ответчица реально пыталась вселиться в спорную квартиру, представлено не было. При этом, как следует из объяснений представителя ответчика, в последний раз М.В. пыталась вселить в спорную квартиру в 2011 году, после чего таких попыток не предпринимала.

Отсутствие фактической заинтересованности М.В. во вселении и проживании в спорном жилом помещении подтверждается и тем, что вплоть до рассмотрения данного дела по существу М.В. иска о вселении в спорную квартиру в суд не предъявила. Более того, из показаний свидетеля К.И., допрошенной по ходатайству представителя ответчика, следует, что М.В. не имеет намерений проживать в спорном жилом помещении с родственниками бывшего мужа, однако она не хочет терять своей регистрации в данной квартире. Указанные обстоятельства свидетелю известны со слов самой М.В., которая приходится свидетелю подругой. О наличии конфликтных отношений с родственниками бывшего мужа свидетелю известно со слов М.В., сама свидетель очевидцем скандалов или ссор с ними не была. Не доверять показаниям данного свидетеля у суда оснований не имеется.

Свидетель Л.М., соседка истца, показала, что М.В. в спорной квартире не проживает давно, примерно два-три года, со слов самой М.В. свидетелю известно, что она переехала поближе к работе, про конфликты между сторонами свидетелю ничего не известно. Не доверять показаниям данного свидетеля у суда также оснований не имеется.

Свидетель Д.И., показания которого были оглашены судом с согласия сторон, не видела М.В. давно, по какой причине она ушла и куда, свидетелю не известно. У суда нет оснований не доверять показаниям данного свидетеля, однако данные показания не могут быть положены судом в основу решения, поскольку они являются неинформативными.

Таким образом, каких-либо доказательств, подтверждающих, что ответчику чинились препятствия в проживании в спорной квартире, суду не представлено, а судом не добыто.

Доводы представителя ответчика о том, что в спорном жилом помещении находятся предметы мебели, которые были приобретены М.В. в период брака с В.Н., суд во внимание не принимает, поскольку как установлено судом и не оспорено ответчиком, непосредственно в спорном жилом помещении, состоящем из трех комнат квартиры коммунального заселения, М.В. не проживала и её вещей в указанных комнатах не было. Кроме того, ответчиком не опровергнуто то обстоятельство, что её личные вещи в спорной квартире отсутствуют.

Согласно ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права.

В соответствии с частью 1 статьи 69 ЖК РФ, к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из разъяснений, содержащихся в п. 32. Постановления Пленума ВС РФ № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что при установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В силу п.1 ст. 27 Конституции РФ каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 3-П указано на то, что регистрация, заменившая институт прописки, или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан.

В то же время, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 4-П обращено внимание на то, что право гражданина Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации не является абсолютным.

Таким образом, само по себе наличие регистрации ответчика в спорной квартире не свидетельствует о сохранении права пользования данным жилым помещением.

Выбор места пребывания и места жительства не ограничен законодателем какими-либо сроками, при этом длительность не проживания в жилом помещении не является правовым основанием для утраты прав пользования жилым помещением. Таким образом, при установлении факта отказа нанимателя от исполнения договора найма, такой гражданин может быть признан судом утратившим право пользования независимо от срока, в течение которого он не пользуется жилым помещением.

Вместе с тем, проживание в жилом помещении по договору социального найма предполагает не только осуществление такого права, но и исполнение обязанностей по

указанному договору, тогда как такие обязанности ответчиком не исполнялись и не исполняются.

При рассмотрении дела судом установлено, что М.В. в спорной квартире с 2011 года не проживает в связи с добровольным выездом из занимаемого жилого помещения, препятствия в проживании на данной площади ей не чинились, права и обязанности по договору социального найма жилого помещения ею в одностороннем порядке не исполняются, жилищно-коммунальные услуги она не оплачивает, в содержании и ремонте жилого помещения участия не принимает, реального намерения в проживании не имеет, в связи с чем договор социального найма с ней считается расторгнутым.

При таких обстоятельствах М.В. должна быть признана утратившей право пользования спорным жилым помещением.

Требования истца об обязанности снять ответчицу с регистрационного учета по адресу спорного жилого помещения, не являются самостоятельными и охватываются требованиями о признании её утратившей право пользования жилым помещением, поскольку в случае признания гражданина утратившим право пользования жилыми помещением обязанность по снятию с регистрационного учета возложена на территориальные органы ФМС законом.

Доводы представителя ответчика о том, что М.В. не может быть лишена права пользования спорным жилым помещением, поскольку в указанной квартире зарегистрирован её малолетний сын, обладающий таким правом пользования, а дети должны быть зарегистрированы в жилых помещениях со своими родителями, основано на неправильном толковании норм материального права.

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Исходя из положений ст. 69 ЖК РФ, отец несовершеннолетнего имеет право пользования спорным жилым помещением и его право в установленном законом порядке оспорено не было. Поскольку согласия других членов семьи на вселение несовершеннолетних детей к своим родителям не требуется, постольку В.Н. был вправе вселить к себе несовершеннолетнего сына, который приобрел право пользования данным жилым помещением, однако в силу своего малолетнего возраста не может самостоятельно распорядиться принадлежащими ему правами, в том числе жилищными.

При этом, жилищные права несовершеннолетних производны от прав их родителей, а не наоборот. Судом установлено, что в спорном жилом помещении правом его пользования также обладает отец несовершеннолетнего, который является законным представителем своего сына. Раздельное проживание родителей несовершеннолетнего на жилищные права последнего не влияют.

Так, в соответствии со ст. 54 СК РФ, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

По смыслу ст. 54 СК РФ, право ребенка жить и воспитываться в семье не подлежит реализации лишь в исключительных случаях, когда совместное проживание с родителями противоречит интересам ребенка, в частности, при лишении родителей родительских прав или при ограничении их в родительских правах.

При таких обстоятельствах, нарушений прав несовершеннолетнего Н.В. признанием его матери М.В. утратившей право пользования спорным жилым помещением суд не усматривает.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить.

Признать М.В. утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>А, со снятием с регистрационного учета по указанному месту жительства.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме через Останкинский районный суд г. Москвы.

Судья Новикова О.А.